

К исторической ситуации полиции в России

В 2013 году в Центре фундаментальной социологии НИУ ВШЭ стартовал большой проект «Полицейский порядок и ситуативная солидарность». Его основная задача — обогащение теоретического аппарата социальной науки, долгое время уделявшей сравнительно малое внимание проблематике полиции. До сих пор термин «полиция» используется в значении «орган государственного принуждения, охраны порядка и предотвращения преступлений». Между тем изначально полицией именовался общественный порядок как таковой, и борьба с криминалом была лишь частью той общей управленческой задачи, на решение которой претендовали государства Нового времени. Управление социальной жизнью, целенаправленное воздействие на нее, реализация властных представлений о хорошем порядке — все это входило в понятие полиции и не могло, конечно, сохраниться во времена революций и построения гражданских обществ. По мере того как в экономике пробивал себе дорогу принцип свободы предпринимательства, а в политике — репрезентативного парламентского правления, задачи полиции сужались и ее понимание приближалось к современному. На это же время приходится и возникновение социологии как самостоятельной дисциплины. Можно сказать, что *социология как наука* в некотором роде заняла место *полиции как науки*, хотя, конечно, само «место» также претерпело существенные изменения. Социология нацелена на понимание и объяснение того, что полиция стремилась описать и целесообразно оформить. Так или иначе, полиция становится *предметом социологии*, причем далеко не главным, одним из тех, что изучаются наряду со многими другими. Однако роль полиции не остается неизменной. Она может уменьшаться, но может и увеличиваться, становиться центральной для государства, разрастаться до тех масштабов и проникать в те области, которые, как казалось, навсегда избавлены от полицейского попечения. Это понуждает любого ответственного исследователя подходить к полиции не с точки зрения ее моментального состояния, но в исторической и страноведческой перспективе.

Намечая контуры нашего исследования, мы не могли не учитывать, что Россия — в позапрошлом веке и начале прошлого, а позже Советский Союз часто рассматривались в западной исторической науке и публицистике как полицейские государства. Это сам по себе непростой вопрос, а в свете той эволюции понятия полиции, о которой сказано выше, он оказывается еще и двусмысленным. Так, учреждение полиции в России в XVIII в. Петром I и Екатериной II означало, с одной стороны, создание соответствующих органов принуждения, но с другой — происходило в пору расцвета так называемой полицейской науки с учетом достижений тогдашней западной мысли. В XIX и начале XX века Россия приобрела устойчивую репутацию полицейского государства (с негативным оттенком), но одновременно — это эпоха расцвета русской полицеистики, в которой полиция трактовалась в смысле всеобщего администрирования. Разобраться в этом очень не просто, и мы начали нашу работу не только с анализа источников, но и с разговоров с экспертами. Первый такой разговор с круп-

нейшим современным историком русской полиции Зинаидой Ивановной Перегудовой провел участник нашего проекта Олег Васильевич Кильдюшов.

Материалы по истории полиции будут публиковаться и впредь.

А. Ф. Филиппов